

Д.Г. Мальцева

Лингвострановедческий аспект в процессе изучения и преподавания немецкого языка

Прошло более 25 лет со времени первых публикаций, в которых лингвострановедение заявило о себе как самостоятельное направление лингводидактики.

Лингвострановедение изначально рассматривалось в теснейшей связи с культурологией, семиотикой, социолингвистикой, философией, этнографией, литературоведением и другими научными дисциплинами. Но лингвострановедение не занимается собственными культурологическими исследованиями, а только использует эти материалы для целесообразного отбора учебного материала, в котором отражены те или иные области национальной культуры, её отдельные явления и факты.

Следовательно, и специалисту-лингвострановеду необходимо обладать знаниями в области культурологии для того, чтобы адекватно оценивать роль того или иного явления национальной культуры с точки зрения его значимости в языковой культуре народоносителя языка.

Язык любого народа – главный источник и носитель его духовных ценностей, его мудрости и многовекового опыта. Являясь продуктом многих эпох, язык отражает национальную специфику образного восприятия окружающей действительности народом-носителем языка.

Интерес к жизни других народов существовал издавна. Люди всегда стремились познать особенности образа жизни другого народа. Одним из путей такого познания является познание через язык.

Язык сопряжён с национальной культурой, он является зеркалом национальной культуры, её хранителем.

Соотношение: язык – национальная история и культура – важно как в языковедческом плане, так и в страноведческом. Сложная многоплановая картина жизни слова и фразеологической единицы отражает жизнь общества, жизнь народа, постижение которой начинается с постижения этого народа. Экстралингвистический план позволяет соединить слово и вещь, слово и явление или идею, помогает войти в круг вещей и идей, выделить национальные особенности в семантике той или иной единицы языка.

Лингвострановедение способствует овладению национально-культурной семантикой языковых единиц и национально-культурными правилами построения речевых произведений, что позволяет достигать взаимопонимания, т.е. цели языковой коммуникации, при этом знание культурных коннотаций приобретает исключительную важность и актуальность.

Лингвострановедение обладает ещё одной важной функцией в преподавании языка: оно повышает, а иногда и прямо обеспечивает мотивацию овладения языком, так как в действие вступает “закон интереса”. Мы с интересом относимся к истории, культуре, искусству, нравам, обычаям, традициям, укладу повседневной жизни народа, взглядам на жизнь, ко всему, что связано со страной изучаемого языка. Процесс овладения иностранным языком становится для нас процессом “открытия” для себя страны изучаемого языка и людей, говорящих на этом языке.

Язык становится средством проникновения в инородную культуру со всеми её национально-этническими и социально-классовыми особенностями.

Таким образом, лингвострановедение (культуроведение) занимается:

1. Изучением специфики отражения национальной культуры как проявления национального менталитета в языковых явлениях.
2. Отбором фактов культуры, без которых становится невозможной (некорректной) языковая коммуникация. Описание фоновых знаний с самого начала становится одной из главных проблем лингвострановедения.

Фоновые знания – это знания об окружающем мире, присутствующие в сознании участников коммуникативного акта. Это обоюдное знание реалий говорящим и слушающим является основой языкового общения. Иными словами, непременным условием общения является не только владение общим языком, но и наличие определённых знаний о стране, её истории, о народе, обычаях, нормах поведения, традициях, понятиях, принятых в данном обществе.

Несовпадение национальных культур или “расхождение преинформационных запасов” у носителей того или другого языка, отсутствие фоновых знаний у переводчика – всё это является причиной основной трудности в достижении полного взаимопонимания в акте межкультурной коммуникации. Как подчёркивает

А. Д. Швейцер, “раскрытие лежащих в основе текста пресуппозиций и импликаций требует глубокого проникновения во внеязыковую контекст”.

Накопление фоновых знаний, страноведческой информации, которая представлена в языковых единицах, позволяет по-иному взглянуть на ту или иную единицу, способствует осмысленному осознанному восприятию текстов разного вида, адекватному восприятию информации – а всё вместе взятое помогает проникнуть в дух и психологию изучаемого языка. Иными словами, для адекватного понимания иноязычного текста или высказывания необходимы не столько научные знания, сколько так называемые “фоновые знания”, присутствующие в сознании людей.

Нельзя не согласиться с немецким филологом А. Арндтом, который справедливо считает: “Die Linguolandeskunde ist das Lebenselixier eines landeskundlich orientierten Fremdsprachenunterrichts – Страноведчески ориентированная лингвистика – это эликсир жизни всякого коммуникативно ориентированного обучения иностранному языку”.

Современная методика обучения иностранным языкам ориентирована на реальные условия коммуникации. Многолетняя практика преподавания немецкого языка убеждает в том, что знание национальной специфики страны изучаемого языка является непременным условием успешного овладения иностранным языком.

Коммуникация – это общение, передача информации от человека к человеку. Для того, чтобы коммуникация стала возможной, коммуниканты должны располагать некоторой общей основой, как минимум, единым языком.

Коммуникативный акт, как известно, включает две фазы действия: сообщение и понимание.

Особым видом коммуникации является интеркоммуникация, или общение между носителями разных языков, и, что также важно, разных культур. Национально-специфические элементы играют особую роль в межкультурной коммуникации: в общении с иностранцами, в обучении иностранному языку, в переводе, в восприятии различного рода текстов. Они создают затруднения, помехи в процессе интеркоммуникации, возникающие вследствие частичного расхождения между коммуникативно-языковыми сообществами в наборе знаний о мире.

Культура страны изучаемого языка всё

больше проникает сегодня в методику преподавания иностранного языка. Однако это не только ради знакомства с самой культурой (это может делать и “чистое” страноведение), но и знакомство с культурой с целью лучше понимать и усваивать языковые единицы.

Из всех уровней языковой структуры наиболее тесная и яркая связь языка и национальной культуры проявляется в области лексики и фразеологии.

Например, работа с лексическими единицами очень важна для формирования страноведческой компетенции, при этом особого внимания требуют к себе, например:

- а) безэквивалентные слова, отражающие те или иные национально-специфичные реалии и понятия (Hammelsprung, Ochsenweg);
- б) слова, которые якобы имеют эквивалент в родном языке учащегося, но которые значительно отличаются по своему значению или лексическим фоном: Freund – Genosse – Kamerad (товарищ);
- в) так называемые “обманчивые” слова, то есть слова, внешне сходные в обоих языках, но различающиеся по значению и употреблению, а также слова, обладающие нетипичными для родного языка обучающегося коннотациями (Jubilaum, Aspirant, Intelligent, Folklore, Anekdote usw.).

Знакомство с исходной мотивировкой лексических и фразеологических единиц, историей их возникновения оказывает существенную помощь в понимании их современного значения и употребления, способствует их лучшему запоминанию и усвоению. Это очень важно.

2. В акте коммуникации существенную роль играют фразеологические единицы (ФЕ), в то же время фразеология является одним из наиболее сложных и трудно усваиваемых аспектов при изучении иностранного языка. Это прежде всего связано с идиоматичностью фразеологических единиц, значение которых невыводимо из значения их компонентов. Кроме того, в каждом языке есть набор самобытных фразеологизмов, возникших в своеобразных культурно-исторических условиях, единиц со страноведческой отмеченностью. Фразеологические единицы обладают способностью накапливать в себе страноведческую информацию, являются важным источником страноведческой

информации, а это обуславливает их коммуникативную значимость.

Каждая ФЕ – это кусочек реальности, кусочек жизни народа в ретроспективе или в синхронном плане. Чтобы адекватно воспринимать эту информацию, нужно обладать определёнными фоновыми знаниями.

Справедливо отмечается, что если лексический состав в грамматические структуры являются предпосылкой для понимания речи и разговора на иностранном языке, то настоящее проникновение в атмосферу другого языка начинается с умения воспринимать и использовать идиоматические обороты. О человеке, который овладел фразеологией иностранного языка, можно сказать с уверенностью, что он добился высокой степени владения языком, т.к. высокий уровень владения языком предполагает не только большой запас знаний по лексике и грамматике, но и по фразеологии.

Испанский лексикограф Х. Касарес очень тонко подметил, как носитель языка намеренно избегает употребления различных фразеологизмов в разговоре с иностранцами, чувствуя, что их могут не понять. “Если бы кто-нибудь понаблюдал со стороны, как мы даём объяснения иностранцу, он бы заметил, что мы прежде всего повышаем голос, как будто бы это может облегчить понимание, перестаем произносить слова бегло, замедляем темп, но главное, прекращаем употреблять жаргонные словечки, речения, шутки и прибаутки, которые мы считаем недоступными для понимания того, кто нас слушает”.

Особую значимость проблема изучения фразеологии приобретает относительно фразеологических единиц с национально-культурной семантикой, так как значительная часть фразеологического состава немецкого языка обусловлена экстралингвистическими факторами, знание которых необходимо для адекватного восприятия этих единиц языка, поскольку некоторые из таких фразеологизмов выступают в качестве единственных обозначений явлений и фактов в стране изучаемого языка (*die langen Kerle, der Alte Herr, Lieschen Muller, den Salamander reiben, weißer Kreis, der lange Eugen die fünf Weisen*).

Если о значении существительного или глагола в речи, в тексте можно догадаться по контексту, то образ и значение фразеологизма с национально-культурной семантикой остаются для читателя как бы “зашифрованными”, если он предварительно не познакомился с определёнными страноведческими моментами из жизни

народа-носителя языка. Поэтому характеристика внутренней формы фразеологических единиц особенно важна для представителей другой лингвокультурной общности.

Вот ещё несколько примеров таких “зашифрованных” фразеологизмов, буквальный перевод которых не помогает уяснить их настоящее значение, например: *deutsch reden* – говорить напрямик, открыто (букв. говорить по-немецки); *Bürger in Uniform* (ФРГ) – солдат бундесвера (букв. гражданин в форме); *ein alter Hase* – опытный работник, отличный специалист (букв. старый заяц); *ein weißer Kreis, Roß und Reiter nennen, bis in die Puppen gehen* (*schlafen*), *blauer Breif, der blanke Hans, im Schweinsgalopp, Kreide fressen* usw.

3. Страноведческий потенциал немецкой фразеологии.

Изучение фразеологии на фоне истории страны представляет большой интерес в общеобразовательном плане, в плане знакомства с культурой носителей языка, так как во фразеологических единицах находят отражение национальное своеобразие образа жизни того или иного народа, факты истории страны, природно-географические особенности, культура, экономика. И объяснения многих фразеологических единиц современного немецкого языка отыскиваются сегодня в исторической действительности, в быте и обычаях, в реалиях культуры. Эпиграфом к любой лингвострановедческой работе могли бы служить слова Гёте “*Wer den Dichter will verstehen, muß in Dichters Lande gehen*”.

Фразеологизмы, как и слова, подобно археологическим находкам, открывают удивительные страницы прошлого страны, но в то же время многие фразеологизмы, прототипы которых уходят в глубь веков, продолжают жить сегодня в актуальном сознании носителей языка. Осознание и представление образа, который лёг в основу той или иной ФЕ, делает эти единицы более живыми, выразительными, рельефными, выражения произносятся не машинально, а осмысленно, что способствует их усвоению. Фразеологические единицы, представленные в лингвострановедческом аспекте, могут дать существенный объём фоновых знаний, т.е. исторические и культурные сведения, которые необходимы для правильного восприятия значения фразеологизма.

Считается, что немецкий язык имеет богатую фразеологию. Логан П.Смит (англ. фи-

лолог) считает, например, что немецкий язык, по-видимому, более других европейских языков богат поэтическими и образными выражениями фольклорного происхождения.

Фразеологизмы являются не только важным экспрессивным средством, но и обладают богатой информативностью. В них сконцентрирована масса сведений как исторического плана, так и о сегодняшнем дне.

В современном немецком языке насчитывается немало ФЕ с национально-специфическим содержанием. Если их сгруппировать тематически, они могут познакомить изучающего язык с целым рядом важных сфер истории страны, национальной культуры, быта и т. п., а вскрытие мотивировки ФЕ повышает уровень владения ими с синхронной точки зрения, что очень важно для учебного процесса. Вот, например, ФЕ современного немецкого языка знакомят нас с целым рядом личностей, хорошо известных в своё время в Германии (*rangehen wie Blucher* – разг. действовать решительно (букв. – ринуться в бой, как Блюхер), *nach Adam Riese, frei nach Knigge*).

Названия денежных единиц относятся к реалиям страны изучаемого языка, а последние являются одним из объектов лингвострановедения. В современном немецком языке есть немало фразеологических единиц, стержневыми компонентами которых являются названия различных денежных единиц, имевших хождение на территории Германии в разные периоды её истории: *Pfennig, Groschen, Heller, Deut, Dreier, Sechser, Kreuzer, Taler, Mark*.

Происхождение ряда ФЕ связано с древними обычаями, поверьями. Некоторые обычаи уже не существуют, но они сохранились либо в памяти народа, либо отражены в письменных памятниках.

Не меньший интерес представляют ФЕ литературного происхождения: названия отдельных литературных произведений немецких поэтов, писателей, драматургов, а также строки их популярных в своё время песен, стихотворений и т. п. Например: *ein bewaffneter Friede* – вооружённый мир.

Выражения мимико-жестового, символического и ритуального характера интересны и с точки зрения самого жеста, и с точки зрения его лингвистического описания. Многие жесты национально специфичны и могут обладать в разных языках разными языковыми “фотографиями”. ФЕ включают в свой состав названия городов, земель, стран, т.е. географические понятия, и могут быть связаны с определёнными

историческими событиями: *nach Kanossa gehen* – идти с повинной, унижаться (букв. – идти в Каноссу).

ФЕ современного немецкого языка могут рассказать о некоторых подробностях жизни народа, его быта и обычаев, об исторических событиях и о многом другом: *bis in die Puppen* – разг. очень далеко, очень долго.

При Фридрихе II (1740-1786) в Тиргартене (район Берлина) площадь “Большая звезда” (*der Große Stern*) была украшена статуями античных богов. Берлинцы прозвали их куклами. Это место находится сравнительно далеко от центра города, поэтому первоначально выражение *bis in die Puppen gehen* означало совершить довольно длительную прогулку. Затем произошёл перенос значения на временные отношения, и сочетание *bis in die Puppen* получило значение очень долго. Сейчас оно употребляется большей частью в сочетании с глаголами *schlafen, bleiben, feiern*:

bis in die Puppen – разг. очень долго не уходить

bis in die Puppen schlafen – разг. долго спать.

И это далеко не полный перечень групп ФЕ с национально-культурной семантикой.

Таким образом, фразеологизмы при соответствующем страноведческом комментировании могут оказаться источником интересной и полезной информации. Страноведческие сведения имеют не только общеобразовательное и воспитательное значение. Знания о стране имеют выход в коммуникацию, хотя несколько специфичный по сравнению с языковыми умениями и навыками. Прежде всего они обеспечивают адекватное понимание устной и письменной речи.

Особо следует подчеркнуть следующий важный момент: знакомство с культурными явлениями страны изучаемого языка происходит не ради самой культуры, а сопоставление культур имеет также целью усвоение более точного значения языковых единиц – лексических и фразеологических.

И с первых лет формирования лингвострановедения особое внимание в теоретическом и практическом плане было направлено на исследование национально-культурного компонента языковой семантики единиц разных уровней.

4. Лингвострановедение помогает обеспечивать адекватное понимание текста, поэтому играет первостепенную роль в практике

перевода, среди других задач оно обеспечивает решение главной филологической проблемы – понимания.

Перевод – это прежде всего средство понимания. Сохранить национально-специфический смысл ФЕ бывает очень трудно, так как мы имеем дело с двумя разными культурами.

Справедливо отмечается, что только русский воспринимает правильно “как швед под Полтавой” и только немец – “ausgehen wie das Hornberger schießen”.

И только знакомство с немецким национально-историческим контекстом позволит понять такие выражения, как “Preußens Gloria” и “Gotz” von Berlichingen”.

Чтение художественной литературы на языке – неотъемлемый аспект в обучении иностранному языку.

Текст художественного произведения – это не только произведение искусства, но и носитель информации о стране, зеркало жизни и культуры народа.

Неподготовленный читатель не замечает страноведческой насыщенности текста, без восприятия которой невозможна адекватная рецепция идейно-образного содержания книги. Качество восприятия текстов – сравнительно новая задача для методики преподавания иностранного языка. Лингвострановедческое чтение (понятие вошло в научный обиход в связи с развитием теории и практики лингвострановедения) повышает страноведческую компетенцию читателя, но одновременно содействует восприятию идейно-художественного содержания произведения. Не менее важным в плане формирования страноведческой компетенции является образ автора художественного произведения.

К числу языковых единиц – носителей страноведческой ценной информации – относятся фразеологизмы с национально-культурным компонентом в значении. Эти единицы отличаются существенными особенностями, незнание которых затрудняет понимание, может привести даже к неправильному или недостаточно глубокому пониманию художественного текста и авторского замысла. Знание же их открывает новые возможности в прочтении литературных текстов, обеспечивает адекватное понимание идейно-эмоционального и страноведческого содержания произведения, является залогом формирования страноведческой и лингвострановедческой компетенции учащихся при работе с художественным текстом, повышает интерес к изучению языка и

активному владению им в общении с иноязычным коммуникантом.

Приведём лишь один пример, когда в результате незнания или невнимания к страноведчески ориентированной ФЕ переводчик неправильно даёт перевод:

В немецком языке есть фразеологизм *ich will Meier heißen, wenn...* – формула клятвенного заверения; я не я буду, если...; провалиться мне на этом месте, если...; будь я трижды проклят, если...

Neimand hatte ja im Ernst daran gedacht, daß Deutschland bombardiert werden konnte. Die Erklärung Görings, man möge ihn fortan Meier nennen, wenn feindliche Flugzeuge so etwas im Angesicht der Luftwaffe fertig brachten, war jedem ehrlichen Deutschen genug gewesen. Leider war es anders gekommen.

(Е. М. Ремарк. *Der Funke Leben*)

Но никто ведь всерьёз не думал, что Германия может подвергнуться бомбардировке. Заявления Геринга о том, что, если при наличии люфтваффе, вражеские самолёты отважатся на это, “он готов будет сменить свою фамилию на Мейер”, было воспринято каждым честным немцем вполне серьёзно.

(Э. М. Ремарк. *Искра жизни*, М., 1992)

Только владея фоновой информацией, фоновыми знаниями, можно понять, почему и с какой целью автор использовал ту или иную ФЕ.

Так, например, в стихотворении Г. Гейне “*Diesseits und jenseits des Rheins*” (По ту и по эту сторону Рейна) автор использовал словосочетание “Гейдельбергская бочка”. Зачем? Без соответствующего переводческого комментария трудно понять, какую роль оно играет в тексте:

Aber wir verstehn uns baß,
 Немцы – как того не видеть?
 Wir Germanen, auf den Haß.
 Мастера лишь ненавидеть.
 Aus Gemuthes Tiefen quillt er,
 Эту ненависть излить
 Deutscher Haß ! Doch riesig
 Нужно им во что б ни стало;
 schwillt er
 И чтоб яд её вместить –
 Und mit feinem Gifte füllt er
 Гейдельбергской бочки мало.
 Schier das Heidelberger Faß.
 (Перев. Д. Минаев)¹

¹ Г. Гейне. Избранные произведения в 2-х томах. М., 1956. Т.1. С. 281.

“Гейдельбергская бочка” является для немцев символом чего-либо исключительно больших размеров. Известно сравнение *so groß wie das Heidelberger faß sein*. Эта достопримечательность немцев находится сегодня в Гейдельбергском замке, привлекая туда массу туристов. Бочка для пива была впервые построена в XVI в.; её последний вариант (уже XVIII в.) может вместить 221726 литров пива.

Без дополнительных пояснений смысл выражения и всего текста остаётся неясным для представителя иноязычной культуры.

В этой связи нужно подчеркнуть роль страноведческого комментария, который не только поясняет, но и добавляет знания, наталкивает на новые мысли и формирует чувства, поэтому он как бы поднимает читателя на новую ступень его отношения к национальной культуре.

Можно было бы привести слова Гёте: “При переводе следует добираться до непереводаемого, только тогда можно по-настоящему познать чужой народ, чужой язык”.

Иногда ФЕ с национально-культурной спецификой употребляются аллюзивно (не в полной форме).

В романе *Zwei Briefe an Pospischiel* (Max v. der Grun) происходит разговор между Паулем и Фредом, старым коммунистом.

– Paul, sag mal, wie alt bist du jetzt eigentlich?

– Wie alt? Vierzig war ich.

– Soso, vierzig. Na dann. Vielleicht fangst du mit einundvierzig zu denken an.

Перевод:

– Пауль, а сколько лет тебе, между прочим?

– Сколько мне лет? Сорок.

– Так, так, сорок, значит. Тогда всё понятно. Может, после сорока ты начнёшь думать.

Дело в том, что по старой немецкой половице швабы становятся умными, разумными после достижения ими 40 лет. Отсюда выражения *das Schwabenalter erreichen, ins Schwabenalter kommen, im Schwabenalter sein* имеют значение: стать умным, поумнеть и т. д.

Существительное *das Schwabenalter* – это возраст 40 лет (*Alter, wo man vernunftig wird*).

4. Фразеологические единицы как знаки вторичной номинации занимают в стиле прессы и публицистики особое место, определяемое как собственно лингвистическими их свойствами, так и основными функциями этого стиля,

целенаправленной установкой газетных текстов на информацию и убеждение.

Газета использует в целях воздействия на читателя различные языковые и стилистические средства, в том числе фразеологизмы, для которых характерна высокая степень экспрессивности и эмоциональности.

Анализ публикаций в немецкой прессе позволяет говорить об активном использовании фразеологизмов на страницах газет и журналов, а также о том, что ФЕ вторгается в практику общения на любом уровне. Приведём несколько примеров. Трудно понять, например, смысл следующих заголовков статей без соответствующего комментария, а ведь заголовок аккумулирует в себе основные мысли автора статьи.

Bangemann, geh du voran! (Volkszeitung, 1988)

Klimakonferenz endet wie das Hornberger Schießen (Volksstimme, 1989)

Knuppel im Sack (Der Spiegel, 1994)

Silberstreif (BZ, 1992)

Silberstreif für heimliche “Hauptstadt” einer Region (BZ, 1991)

Getrennt feiern, gemeinsam abziehen (Der Spiegel, 1994)

Bill im Gluck (Der Spiegel, 1994)

Boomend es Bildungsgeschäft lockt Schwarze Schafe an (BZ, 1992)

Es sah so aus, als hatten die Grunen Kreide gefressen (ND).

Этот перечень можно продолжить.

Полное понимание высказывания, мысли автора статьи предполагает не только осознание фразеологического, идиоматического значения единицы, но и проникновение в его подтекст, т.е. знание тех реалий, которые предполагаются автором как известные читателю, а также осознание тех ценностных ориентаций, которые объединяют автора сообщения и потенциального читателя.

Таким образом, только понятийное содержание ФЕ часто не даёт возможности понять всю глубину его значения со всеми его национально-культурными созначениями.

Невнимание к национально-культурной специфике ФЕ или просто незнание каких-либо моментов могут привести к неправильному пониманию или переводу фразеологизма. Например:

Фразеологизм *fristlos entlassen* имеет значение – “уволить немедленно”, “уволить без предупреждения” (букв. уволить без срока).

Ich war von ihm in der Sekunde telefonisch fristlos entlassen... (B – Engelmann. G. Wallraff.

“Ihr da oben – wir da unten”).

Wer jetzt nicht sofort Arbeit kommt, wird fristlos entlassen. (Max von der Grun. “Irrlicht und Feier”).

Дело в том, что по законодательству ФРГ сроки предупреждения об увольнении для служащих от 2-х недель до шести месяцев, а для рабочих до трёх месяцев. Незнание этого момента может привести к неправильному пониманию этого фразеологизма и его переводу, как это видно из следующего примера:

“27-летняя Гизела Дитрих была телефонисткой на почте. Там зорко следили за тем, чтобы женщины составляли не более 20 процентов персонала. Став матерью, Гизела получила расчёт – не временный, для ухода за ребёнком, а окончательный, бессрочный” (Литературная газета. 24.11.82).

Приведённые примеры убедительно говорят о том, что фоновые знания переводчика, его знакомство с описываемой в тексте реальной ситуацией являются важнейшим элементом переводческой компетенции.

Публикации в русских газетах, посвящённые политическому и социально-экономическому положению в Германии, а также некоторым другим проблемам, дают возможность проследить использование фразеологизмов для характеристики того или иного явления, события и т. п., а также сделать ряд наблюдений, касающихся трудностей передачи на русский язык национально-специфического содержания немецкого фразеологизма. Переводить фразеологизмы иностранного языка на русский язык всегда трудно. Справедливо отмечает Marie von Ebner-Eschenbach: “Der Geist einer Sprache offenbart sich am deutlichsten in ihren unübersetzlichen Worten” (1830β1916; österreichische Erzählerin).

Авторы публикаций чаще всего прибегают к буквальному переводу или сопровождают его словами “как здесь говорят”, “как принято здесь говорить”, и в этом случае для русского читателя, незнакомого с истинным значением (да и происхождением) фразеологизма, нередко теряется существенная часть информации, как это можно наблюдать в следующих случаях:

am Katzentisch sitzen букв. сидеть за кошачьим столом

ФЕ имеет значение: не играть решающей роли в обсуждении каких-либо важных вопросов, в принятии решений.

“Правда, в будущем гостей из Варшавы, Праги и т. д. будут приглашать на европейские встречи в верхах, как говорят немцы, “за стол

для кошек” (Правда. 14.12.94).

В статье “Фаянсовый истукан” (Сов. Россия. 22.05.97) речь идёт о планах расширения НАТО на Восток. И Западу надо сделать всё, чтобы Россия не возражала против этих планов, чтобы скомпенсировать потери её роли мирового лидера, а для этого “Запад захотел сделать душевный массаж патриотам России, который поможет им ... при проглатывании жабы.”

“Проглатывание жабы” – это буквальный перевод ФЕ eine Krote schlucken = etwas Unangenehmes, in Kauf nehmen, hinnehmen, sich mit einer lastigen Sache (ohne Strauben) abfinden. Это означает: молча, не сопротивляясь, смириться с чем-либо неприятным; принять что-либо неприятное, не возражая.

Русский читатель, не зная этих тонкостей значения фразеологизма, вряд ли может полностью оценить значение контекста, и нельзя не согласиться с мнением немецкого лингвиста В. Файрца: “... Man muß schon wissen, was der Sprecher meint, um zu verstehen, was er sagt”.

Итак, перечисленными вопросами не ограничивается круг тех проблем, которые важны при рассмотрении фразеологии современного немецкого языка в лингвострановедческом аспекте.

Фразеология каждого языка отличается национально-культурным своеобразием. Как подчёркивает Р. А. Будагов, “точно таких же фразеологизмов” в другом языке существует гораздо меньше, чем “не точно таких же”. При этом “не точно такими же фразеологизмами оказываются единицы, с внешней стороны максимально сходные”.

Определённый интерес представляют, например, такие вопросы, как:

1. Перевод немецких ФЕ и проблема смысловой эквивалентности.
2. Образная система ФЕ немецкого и русского языков.
3. Характеристика современной фразеологии немецкого языка.

Овладение фразеологией иностранного языка является важной практической задачей в процессе изучения языка.

Национально-культурный аспект исследования языковых единиц позволяет углубить и расширить содержательную сторону богатейшего фразеологического материала современного немецкого языка, а конкретный анализ отдельных единиц позволяет ответить на вопрос, где и в какой степени проявляется наиболее ярко национальное своеобразие немецких фразеологизмов относительно фразеологии

русского языка.

Использование ФЕ со страноведческой ориентированностью в практике преподавания языка, несомненно, будет способствовать лучшему овладению немецким языком, расширит знания о языке и особенностях его функционирования. С другой стороны, изучение таких ФЕ представляет собой дополнительный источник страноведческих знаний.

Умение правильно понимать и правильно использовать ФЕ в речи повышает общую языковую культуру, облегчает чтение и понимание публицистических текстов, художественной литературы, совершенствует технику перевода, расширяет языковой кругозор.

Н.Н. Миронова

Типология литературно-критического дискурса Германии

В немецкой традиции принято различать литературную критику (научную дисциплину), другими словами, теорию литературы, и книжную критику, которая представлена в журналах и газетах текстами рецензий.

Объект нашего анализа – книжная критика, рассчитанная на широкий круг читателей: её отличие от научной критики, обращённой, как правило, к специалистам, вполне очевидно. И литературная, и книжная имеют свой путь развития. Попытаемся осветить некоторые моменты их истории.

Впервые в Германии рецензии на книги появились в периодической печати в XVII веке. Цель публикации рецензий состояла в том, чтобы информировать широкую публику о литературных новинках. Прагматические задачи автора рецензии заключались в том, чтобы

- а) привлечь интерес публики к книге;
- б) установить связь книги с духом эпохи;
- в) определить своеобразие произведения

[7. С. 16].

Значение рецензий с самого начала появления их в печати несколько веков назад сводилось в целом к оценке произведения для современников.

Постепенно сформировались два направления критического литературного дискурса: литературная критика и книжная критика. Они отличаются друг от друга прежде всего двумя аспектами – историческим, или временным, расстоянием и семантическим расстоянием.

Интересны в этой связи характеристики, данные этим явлениям Анни Карлсон. Она отмечает, что в основе литературной критики находится история духа, тогда как в основе книжной критики лежит сама литературная критика [7. С. 16].

Временной аспект литературной критики и книжной критики существенно различен. Литературная критика (теория литературы, литературоведение) – это научная дисциплина, которая поглощает в себя многообразие литературного процесса: становление во времени литературного направления или литературной школы, биографические сведения об авторе и времени, в котором он творил, и многое другое. Книжная критика возникает одновременно с появлением произведения и предназначается современникам автора. Иначе говоря, литературная критика, как правило, связана с синхроническим, а книжная – с диахроническим пластом литературного творчества.

Книжная критика представлена двумя жанрами – рецензиями и рекламой. На начальном этапе своего формирования оба жанра переплетались друг с другом, то есть воплощали в себе прагматические характеристики обоих жанров.

Возникновение первых рецензий в Германии исследователи относят к XV веку. Они были написаны, разумеется, на латинском языке. Конечно, это не были рецензии на литературное произведение в современном понимании, но они в достаточной степени отвечали основной прагматической задаче формирования оценочного текста – задаче посредника между автором художественного произведения и потенциальным читателем. Коммуникативно-прагматическая цель автора рецензии: воздействуя на реципиента, сделать его своим сторонником, ценителем данного произведения.

Критическая публицистика (в современных терминах – критический дискурс в литературе) была вызвана к жизни в Германии в период Реформации в XVI веке. Суждения сторонников и противников Мартина Лютера, Великого Реформатора, впервые вызвали полемику в теологии на немецком языке.

Первые листовки – это прообразы газет; они появились на немецком языке в 1505 году и сообщали о военных действиях и перемириях, коронациях и свадьбах королей и курфюрстов, всякого рода чудесах, изредка информируя о новых книгах. Такие сообщения воплощали в себе разные стилевые черты. Часто эти короткие тексты носили рекламный характер, поэто-